

МЕХАНИЗМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВТОРИЧНОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

© Александра Владимировна УРАЗМЕТОВА

Башкирский государственный университет
450074, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32
E-mail: urazmetova82@mail.ru

Аннотация. Изучен процесс возникновения вторичных номинаций в топонимике. Под вторичной топонимической номинацией понимается топонимическое прозвище, выступающее в качестве альтернативного названия географического объекта. Материалом исследования послужили прозвища американских штатов, полученные путем целенаправленной выборки из современных лексикографических, лингвострановедческих, топонимических, толковых словарей и путеводителей (428 единиц). Образование вторичных топонимических номинаций может осуществляться за счет различных образных средств: метафор, метонимий, перифраз и т. д., наиболее продуктивной из которых является логическая перифраза. В метафорических топонимических номинациях были выявлены следующие типы сходства изначальной и вторичной денотативной ситуации: внутреннее и внешнее сходство, сходство в способе представления оценки, действий или поведения, а также сходство функции. В топонимических номинациях, образованных путем метонимического переноса, были обнаружены следующие модели: место ← человек, место ← социальная группа, место ← этническая группа, место ← географический объект в этом месте, место ← предмет. Также исследованы другие способы и механизмы образования топонимических вторичных номинаций. Все выводы, сделанные в ходе исследования, проиллюстрированы многочисленными примерами и подтверждены результатами проведенного количественного анализа.

Ключевые слова: топоним; вторичная номинация; топонимическое прозвище; метафора; метонимия

Вторичные топонимические номинации (топопрозвища, топонимеймы) составляют неотъемлемую часть жизни людей. Это плод коллективного творчества, отражающий мировоззрение и критическое восприятие окружающей действительности. Исследование процесса вторичного наименования позволяет познать систему ценностей народа и его менталитет.

Причинами возникновения вторичных номинаций становятся социально-экономические, научно-технические и психологические факторы. Утрата экспрессивности топонима при постоянном его употреблении, а также необходимость создания эмоционально-образной речи являются важными основаниями семантического переосмысления топонимической лексики [1, с. 130].

Географический объект предстает в сознании человека как целостный гештальт, обладающий определенным набором признаков. Более близкое знакомство с объектом в процессе номинации приводит к выбору из этого набора одного, кажущегося наиболее характерным, признака, уже имеющего свое

название в языке. Вторичные номинативные знаки возникают на основе ассоциативных связей. Именно «ассоциативный характер человеческого мышления позволяет устанавливать сходства и различия на основе признаков, приписанных новым именам» [2, с. 35].

Способы создания вторичных номинаций различаются в зависимости от тех языковых средств, которые используются для создания новых номинаций, и от характера взаимоотношений «имя-реальность». Выделяют следующие способы создания вторичных номинаций: 1) **словообразование** как регулярный способ создания новых слов; 2) **синтаксическая транспозиция**, когда при сохранении лексического значения изменяется синтаксическая функция номинации; 3) **семантическая транспозиция**, когда при сохранении внешнего облика переосмысливаемой единицы происходит образование многозначных слов [3, с. 7]. Расширение, сужение или преобразование семантики топонима может осуществляться за счет различных образных средств: метафор, метонимий, перифраз и т. д.

Метафора как способ создания вторичных номинаций. Метафора является высокоэффективным способом организации нашего знания о мире, механизмом создания новых концептов и, как следствие, новых значений. Метафора обуславливается «наслоением на прямое значение слова, под влиянием узкого или широкого контекста добавочного смысла, который у этого слова становится доминирующим» [4, с. 90]. Метафора одновременно является и результатом интерпретирующей деятельности языковой личности, и объектом, на который направлены усилия ученых с целью познания его глубинной структуры. Другими словами, метафора являет собой «тот промежуточный мир, который и соседствует с миром реальности, с одной стороны, и с миром ментальности – с другой» [5, с. 77]. «Способность метафорических выражений не просто описывать окружающий мир, а интерпретировать и оценивать его, создавать новое знание об объектах, структурирующих реальность, на основе познанных свойств и признаков других объектов, моделируя тем самым новые концепты в сознании носителей того или иного языка, отличает метафоры от других номинативных единиц» [6, с. 24].

Метафора в аспекте культуры представляет собой мощное средство выражения национально-культурной специфики осмысления окружающего внешнего и внутреннего мира. Метафора обладает способностью вбирать в себя «культурные коннотации» как интерпретацию «денотативного или образно мотивированного аспектов значения в категориях культуры», определяющие своеобразие культуры той или иной нации, пронизывающей все сферы человеческого бытия [7, с. 214]. В метафоре как особом языковом знаке отражаются культурные представления народа о мире.

Метафорический перенос осуществляется на основе *ассоциативных признаков*. Следует отметить, что есть метафоры *полные*, то есть такие единицы, в которых происходит метафоризация всего значения языкового комплекса (например, *Small Wonder*), и метафоры *частичные*, в которых происходит метафоризация одного из компонентов вторичной номинации, при этом второй компо-

нент употребляется в буквальном значении (например, *Diamond State*).

Исследуемый языковой материал позволил выделить метафорические модели, основанные на следующих типах сходства: *внутреннее и внешнее сходство, сходство в способе представления оценки, действий или поведения и сходство функции* [8, с. 175].

Внутреннее сходство изначальной и вторичной денотативной ситуации наблюдается в топонимациях, основанных на литературном приеме *олицетворения*, под которым понимается приписывание свойств и признаков одушевленных предметов неодушевленному, например: *Lady of the Lake* «озерная леди» или *Twin Sisters* «сестры-близнецы». Чаще всего штаты сравниваются с матерью: *Mother of Presidents* «мать президентов», *Mother of Statesmen* «мать политических деятелей», *Mother of States* «мать штатов», *Mother of Rivers* «мать рек», *Mother of (modern) presidents* «мать современных президентов», *Mother of Southwestern Statesmen* «родина президентов – выходцев с Юго-запада».

Внешнее сходство первичных и вторичных денотативных ситуаций прослеживается в следующих топонимизациях: сходство формы – *Panhandle State* «ручка сковороды» (Западная Вирджиния), *Canada's Florida* «Канадская Флорида» (Мэн); сходство размера – *Jumbo State* «слон Джамбо» (Техас).

Сходство в способе представления оценки наблюдается при метафорическом переносе на основе оценочных признаков. Существительное *paradise* имеет несколько значений, в которых проявляются его оценочные качества: 1) место или ситуация, которые являются чрезвычайно приятными, красивыми и приятными; 2) небеса, как место, где живет Бог и где нет болезней, смерти и зла [9]. Эти положительно-оценочные коннотации наблюдаются и в топонимизациях *Paradise of the Pacific* «тихоокеанский рай», *Boomers' Paradise* «рай для ищущих легкой наживы», *Fisherman's Paradise* «рай для рыбаков», *Sportsman's Paradise* «рай для спортсменов».

Штат Делавэр имеет несколько метафорических номинаций, основанных на сходстве в способе представления оценки: *Diamond State* «штат-бриллиант» и *Small Wonder* «ма-

ленькое чудо». Первая основывается на важной роли штата в экономическом развитии страны, вторая отражает живописную природу и разностороннюю и достаточно мощную экономику штата. Слово *wonder* «чудо» несет в себе позитивные оценочные характеристики, что подтверждается в его дефиниции: *wonder* – ощущение удивления и восхищения чем-то очень красивым или новым для вас. Такая же положительная коннотация встречается в прозвищах, в состав которых входит сложное слово *wonderland*: *Water Wonderland*, *Winter Water Wonderland*; *Pacific Wonderland*.

Прилагательное *little*, входящее в состав топонимов *Little Ida* «маленький Айда» (Айдахо), *Little Rhody*, *Little Rhodie*, *L'il Rhody*, *Little Rhode* «малютка Роди» (Род-Айленд), указывает не только на размер штата, но и выражает нежное отношение к нему. Прилагательное *great* во вторичных номинациях *Great Land* «великая земля» (Аляска) и *Great Central State* «великий центральный штат» (Северная Дакота) выступает не только в значении «большой», но и в оценочном значении «очень хороший». Несомненная оценочность проявляется в топонимии *Sweetheart State* «любимый штат» (Аризона).

Сходство в способе поведения или действий прослеживается при сравнении поведения жителей штата с поведением различных животных. В номинации *Wolverine State* «штат росомых» указывается на жадность и злость жителей Мичигана при захвате коренных индейцев Америки. Жители штата Алабама, подобно ящерицам, селились только возле водоемов или в лесах поблизости от них, что и объясняет появление топонимии *Lizard State* «штат ящериц». Вторичная номинация Арканзаса *Bear State* «медвежий штат» основана на ассоциации с грубостью и нетактичностью, приписываемой его жителям. А метафорический перенос по сходству в поведении бобров и жителей Орегона сначала отразился в прозвище жителей – *beavers* «бобры», а затем и во вторичной номинации самого штата – *Beaver State* «бобровый Штат».

Происхождение прозвища *Badger State* «барсукий штат» (Висконсин) связано с историей свинцовых рудников в штате. Подобно барсукам, рудокопы проводили большую

часть времени под землей, за что и получили презрительное прозвище *badger* «барсук». *Blue Hen (Chicken) State* «штат голубого петуха» – историческая номинация Делавэра, в которой сравнивается бойцовская отвага петухов с бойцовской храбростью солдат из этого штата.

Метафорический перенос значения, основанный на **сходстве функций**, наблюдается в топонимии *Heart of South* «Сердце Юга», *Heart of Dixie* «Сердце Дикси» (Алабама), *Heart of it All* «Сердце всего» (Огайо). В этих номинациях прослеживается сходство первостепенной функции сердца в живом организме и важной функции, которую выполняют эти штаты в экономическом, политическом и социальном развитии страны.

Результаты проведенного количественного анализа топонимических прозвищ штатов США, образованных путем метафорического переноса, указывают на значительное преобладание метафорических моделей, основанных на сходстве внутреннего признака изначальной и вторичной денотативной ситуации (66 %), второе место по продуктивности занимают сходства в способе представления оценки (14 %), сходство внешнего вида наблюдается в 12 % исследуемых единиц, сходство в поведении и действиях – в 6 % случаях. Наименее продуктивной является группа метафорических прозвищ, основанная на сходстве функций (2 %).

Метонимия как способ создания вторичных топонимии. *Метонимия* устанавливает те или иные соответствия между объектами или явлениями из окружающей действительности посредством ассоциации по смежности, подчеркивая наличие между объектами *реальной* связи. В отличие от метафоры метонимия делает это менее завуалировано, поскольку не нарушает презумпцию референциальности знака. «По устоявшемуся мнению западных когнитивистов, метонимия составляет основу метафоры, представляя собой один из ранних этапов процесса мыслительной трансформации образа объекта или явления в сознании индивида» [10, с. 53].

Часто синекдоху не выделяют из метонимии, так как у них много общего; «в основе синекдохы лежит также смежность, однако, существенным отличием синекдохы явля-

ется количественный признак соотношения того, с чего переносят наименование, и того, на что переносят наименование; один член такого соотношения всегда будет больше, шире, более общим, другой – меньше, уже, более частным» [11, с. 89]. Метонимия, и синекдоха в частности, представляет собой чрезвычайно удобный способ создания вторичной номинации.

Анализ фактического материала показал, что метонимический перенос наблюдается лишь в модифицирующем компоненте вторичной топонимической номинации, в то время как идентифицирующий компонент употребляется в прямом значении. Во вторичных топонимических номинациях наблюдается метонимический перенос по следующим моделям: *место* ← *человек*, *место* ← *социальная группа*, *место* ← *этническая группа*, *место* ← *географический объект в этом месте*, *место* ← *предмет*.

Место ← **человек**: *Hawkeye State* «штат соколиного глаза» (Айова; в честь индейского вождя Черного Ястреба); *Bowie State* «штат Боуи» (Арканзас; в честь изобретателя Дж. Боуи); *Land of Lincoln* «страна Линкольна» (Иллинойс; в честь Авраама Линкольна). **Место** ← **социальная группа**: *Quaker State* «квакерский штат» (Пенсильвания); *Mormon State* «штат мормонов» (Юта); *Squatter State* «скваттерский штат» (Канзас). **Место** ← **этническая группа**: *Aztec State* «штат ацтеков» (Аризона); *Creole State* «креольский штат» (Луизиана). **Место** ← **географический объект в этом месте**: *Grand Canyon State* «штат Большого Каньона» (Аризона), *Hot Springs State* «штат горячих источников» (Арканзас), *Chesapeake State* «чесапикский штат» (Мэриленд). **Место** ← **предмет**: *Cockade State* «кокардный штат» (Мэриленд), *Liberty Bell State* «штат Колокола Свободы» (Пенсильвания).

Наиболее продуктивной моделью метонимического переноса модифицирующего компонента топонимического прозвища является модель *место* ← *социальная группа* (47,3 %), модель *место* ← *человек* составляет 20 %, модели *место* ← *этническая группа* и *место* ← *географический объект в этом месте* составляют по 12,7 %, наименее продуктивная модель метонимического переноса в топонимических прозвищах модель *место* ← *предмет* (7,3 %).

Возникающие в речи вторичные номинативные образования, основанные на метафорическом и метонимическом переносе, со временем становятся общепринятыми и переходят из речи в язык. С использованием топонимических прозвищ значительно увеличивается информационная нагрузка текста, расширяется его ассоциативный фон, наиболее полно обеспечивается реализация авторского замысла, повышается экспрессивный потенциал сообщаемой информации, а также вносится разнообразие в языковые средства оценки [12, с. 44].

Логическая перифраза (номинация-описание). Многие топонимические прозвища образуются с помощью *необразной (логической) перифразы*, то есть описательного выражения, заменяющего прямое название и содержащее в себе признаки неназванного прямо предмета. Необразные (логические) перифразы позволяют конкретизировать мысль, избежать повтора слов, а также могут актуализировать различные признаки географических объектов, например, факты, связанные с историей развития этого объекта, его пространственные характеристики, особенности флоры и фауны, экономического, политического и социального развития региона, культурное и литературное наследие штата и т. д. Логические перифразы являются самым распространенным способом создания вторичных номинаций. Они составляют около 50 % от всех прозвищ штатов США.

В описательной номинации реализуется какой-либо признак или свойство географического объекта, характеризующее его, например: *State of Hockey* «штат хоккея» (Миннесота; хоккей – самый распространенный вид спорта в Миннесоте); *Youngest State* «самый молодой штат» (Гавайи; самый «молодой» из североамериканских); *Movie State* «штат кино» (Калифорния; уникальной отраслью экономики штата является кино); *Bayou State* «заболоченный штат» (Луизиана; почти все южные регионы штата – это заболоченная низменность); *The Birthplace of America's Music* «родина американской музыки» (Миссисипи; успехи уроженцев штата в музыке прославили его на весь мир); *Everglade State* «болотистый штат» (Флорида; большую часть штата занимают так назы-

ваемые *everglades* «болотистые равнины или низменности, поросшие высокой травой»); *Land of Midnight Sun* «земля полуночного солнца», *Land of the Noonday Moon* «земля полуденной луны» (Аляска; в полярные летние дни в штате солнце светит круглые сутки) и т. д.

Другие способы создания вторичных номинаций. В эту группу включены редкие случаи необычных способов создания вторичных номинаций, например, был обнаружен единственный случай употребления такой фигуры мысли, как *риторическое восклицание*, то есть прием передачи кульминации чувств. Риторическое восклицание передает различные эмоции: радость, восторг, удивление, огорчение и т. п. На письме риторическое восклицание обычно представляет собой предложение, оканчивающееся восклицательным знаком. При чтении риторические восклицания выделяются интонационно, например, *What a State!* «Что за штат! / Чудо-штат!» (Арканзас).

Нередко при создании вторичной номинации прибегают к стилистическому приему *гиперболе*. Гипербола есть стилистическая фигура явного и намеренного преувеличения, целью которой является усиление выразительности и подчеркивание высказанной мысли, например, *Greatest Snow on Earth* «величайший снег на Земле» (Юта); *Like No Place On Earth* «единственное место на земле» (Вайоминг); *Last Best Place* «последнее лучшее место» (Монтана).

Два штата США имеют одинаковую вторичную номинацию, созданную с помощью риторической фигуры разговорного стиля речи *эллипсиса*, то есть намеренного пропуска слов. Номинация *the Commonwealth* «содружество» может обозначать как штат Вирджиния с его полным названием «Содружество Вирджинии» (*Commonwealth of Virginia*), так и штат Массачусетс с его полным названием «Содружество Массачусетс» (*Commonwealth of Massachusetts*). Однако штаты Пенсильвания и Кентукки, также имеющие в своих полных официальных названиях слово «содружество» (*Commonwealth of Pennsylvania* и *Commonwealth of Kentucky*), не используют эту фигуру речи при создании своих вторичных номинаций. Еще один случай эллипсиса встречается в

номинации *Dakota*, используемой вместо полного названия *North Dakota*.

Необычен также случай стилистической метафоры, то есть такой метафоры, которая приводит к созданию стилистического приема *антифразиса* (употребления слова в противоположном смысле). Решением сената штат Арканзас получил номинации *Wonder State* «штат чудес» и *Land of Opportunity* «страна возможностей» явно в рекламных целях, поскольку они не соответствовали действительности.

В прозвище штата Массачусетс *Taxachusetts* «таксачусетс» наблюдается *игра слов*, целью которой является достижение определенного прагматического эффекта. Такую номинацию можно интерпретировать как «бленд» или «контаминированное образование», созданное слиянием существительного *tax* «налог, пошлина» и имени собственного *Massachusetts*.

Для создания комического эффекта используются такие приемы, как *сарказм* и *ирония*. Без сомнения, «язык дает нам богатейший материал средств комизма, а комический текст может рассматриваться как один из видов языковой игры» [13, с. 171]. Например, вторичная номинация штата Орегон *Webfoot State* «штат водоплавающих» представляет собой пример иронии или скорее самоиронии.

Следует особо отметить, что процесс создания вторичных номинаций не ограничивается каким-либо одним из приведенных выше способов. Нередко несколько способов одновременно актуализируются в одном прозвище. Как уже отмечалось выше, метафорическая модель достаточно часто выступает в качестве очередного этапа смыслового развития метонимической модели. В данном случае возможно употребление термина *метафтонимия*, введенного Л. Гусенсом [14, с. 349], в значении концептуальное взаимодействие между метафорой и метонимией. Метафора и метонимия достаточно часто соседствуют в одной и той же номинации. С целью реализации своего замысла адресант сообщения надстраивает над метонимической моделью метафорическую модель. Одновременное наведение как метонимической, так и метафорической проекций на мыслительном уровне обнаруживается, например, в

топонимации – *Beaver State* «бобровый штат» (Орегон). Метафорический переход здесь наблюдается как по сходству внутреннего признака или поведения, так и по оценочным характеристикам, поскольку, с одной стороны, эта номинация ассоциируется с той ролью, которую играла пушнина в истории орегонского края, с другой стороны, *Beavers* «бобры» ассоциируются у американцев с такими качествами, как сообразительность, трудолюбие и изобретательность.

В заключение хотелось бы отметить, что большинство (52,8 %) вторичных топонимических номинативных знаков не имеют образной основы и представляют собой описательные выражения, содержащее в себе признаки топонимического объекта. 31,7 % топонимаций построены на метафорическом, а 12,9 % на метонимическом переносе. Единичные случаи нетрадиционных способов создания вторичных номинаций составляют 2,6 %.

Список литературы

1. *Маслова-Лашанская С.С.* О процессе наименования // Скандинавский сборник, 18. Таллинн, 1973. С. 130-135.
2. *Гусарова И.Б.* Вторичная номинация в английских кинематографических текстах XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003.
3. *Громыкина А.А.* Гетерономинативная специфика вторичных номинаций топонимического объекта «Волгоград» в текстах региональных СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012.
4. *Федоров А.И.* Семантические основы образных средств языка. Новосибирск, 1969. 90 с.

5. *Самигуллина А.С.* Метафора в когнитивно-семиотическом освещении. Уфа, 2008. 316 с.
6. *Панина Т.Г.* Вторичная косвенная номинация как языковой, когнитивный и культурный процессы // Научно-педагогический журнал восточной Сибири *Magister Dixit*. Иркутск, 2012. № 2. С. 21-27.
7. *Телия В.Н.* Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.
8. *Уразметова А.В.* Метафора как способ создания вторичных номинаций (на материале топонимических прозвищ штатов США) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 5. С. 175-178.
9. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Harlow: Longman, 2003.
10. *Мурашов Р.З., Самигуллина А.С.* От вещи к символу: категории, которыми мы мыслим // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 1. С. 53-62.
11. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М., 2002. 536 с.
12. *Уразметова А.В.* Вторичная номинация в топонимике: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 199 с.
13. *Нухов С.Ж.* Языковая игра как одна из форм проявления общеэстетической категории комического // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. С. 171-178.
14. *Goossens L.* Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast*. Berlin; New York, 2002. P. 349-377.

Поступила в редакцию 23.06.2017 г.
Отрецензирована 12.07.2017 г.
Принята в печать 22.11.2017 г.

Информация об авторе

УРАЗМЕТОВА Александра Владимировна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: urazmetova82@mail.ru

Для цитирования

Уразметова А.В. Механизмы возникновения вторичной топонимической номинации // *Неофилология*. 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 10-17.

MECHANISMS OF SECONDARY TOPONYMIC NOMINATION APPEARANCE

© **Aleksandra Vladimirovna URAZMETOVA**

Bashkir State University
32 Zaki Validi St., Ufa, Russian Federation, 450074
E-mail: urazmetova82@mail.ru

Abstract. It is devoted to the investigation of the process of the emergence of secondary nominations in toponymy. The term “secondary toponymic nomination” means a toponymic nickname, acting as an alternative name of a geographical object. The material of the study is the nicknames of the American states, obtained through a targeted selection from modern lexicographic, linguistic, toponymic, explanatory dictionaries and guidebooks (428 units). The formation of secondary toponymic nominations can be carried out by various figurative means: metaphor, metonymy, periphrasis and etc., the most productive of which is a logical periphrasis. In metaphorical toponyms, the following types of similarity of the initial and secondary denotational situations were revealed: internal and external similarity, similarity in the evaluative presentation, actions or behavior, and similarity of functions. In toponymic nominations, formed by metonymic transfer, the following models were found: place ← person, place ← social group, place ← ethnic group, place ← geographic object in this place, place ← item. Other ways and mechanisms of formation of toponymic secondary nominations are also explored. All the conclusions drawn in the course of the study are illustrated by numerous examples and are confirmed by the results of the quantitative analysis.

Keywords: toponym; secondary nomination; toponymic nickname; metaphor; metonymy

References

1. Maslova-Lashanskaya S.S. O protsesse naimenovaniya [About the process of nomination]. *Skandinavskiy sbornik, 18 – Scandinavian Herald, 18*. Tallinn, 1973, pp. 130-135. (In Russian).
2. Gusarova I.B. *Vtorichnaya nominatsiya v angliyskikh kinemato-graficheskikh tekstakh XX veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Secondary Nomination in English Cinematic Texts of the 20th Century. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2003. (In Russian).
3. Gromykhina A.A. *Geteronominativnaya spetsifika vtorichnykh nominatsiy toponimicheskogo ob'ekta «Volgograd» v tekstakh regional'nykh SMI: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Heteronominative Specifics of Secondary Nominations of Toponymic Object “Volgograd” in the Texts of Regional Mass Media. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Volgograd, 2012. (In Russian).
4. Fedorov A.I. *Semanticheskie osnovy obraznykh sredstv yazyka* [Semantic Basements of Image Means of Language]. Novosibirsk, 1969, 90 p. (In Russian).
5. Samigullina A.S. *Metafora v kognitivno-semioticheskom osveshchenii* [Metaphor in Cognitive-Semiotic Interpretation]. Ufa, 2008, 316 p. (In Russian).
6. Panina T.G. Vtorichnaya kosvennaya nominatsiya kak yazykovoy, kognitivnyy i kul'turnyy protsessy [Secondary indirect nomination as linguistic, cognitive and cultural processes]. *Nauchno-pedagogicheskiy zhurnal vostochnoy Sibiri Magister Dixit – Scientific-Pedagogic Journal of Eastern Siberia Magister Dixit*. Irkutsk, 2012, no. 2, pp. 21-27. (In Russian).
7. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya: semantiko-pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian Phraseology: Semantic-Pragmatic and Linguistic-Culturological Aspects]. Moscow, 1996, 288 p. (In Russian).
8. Urazmetova A.V. Metafora kak sposob sozdaniya vtorichnykh nominatsiy (na materiale toponimicheskikh prozvizhch shtatov SShA) [Metaphor as a mean of secondary nominations creation (basing on the materials of toponymic names of the USA states)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova – Vestnik of Nekrasov Kostroma State University*, 2014, vol. 20, no. 5, pp. 175-178. (In Russian).
9. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Harlow, Longman, 2003.

10. Muryasov R.Z., Samigullina A.S. Ot veshchi k simvolu: kategorii, kotorymi my myslim [From thong to symbol: categories we consider]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Herald of Bashkir State University*, 2011, vol. 16, no. 1, pp. 53-62. (In Russian).
11. Reformatskiy A.A. *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction in Linguistics]. Moscow, 2002, 536 p. (In Russian).
12. Urazmetova A.V. *Vtorichnaya nominatsiya v toponimike* [Secondary Nomination in Toponymics]. Ufa, Printing and Publishing Center of Bashkir State University, 2014, 199 p. (In Russian).
13. Nukhov S.Z. Yazykovaya igra kak odna iz form proyavleniya obshcheesteticheskoy kategorii komicheskogo [Linguistic game as one of the forms of general esthetic manifestation of comic effect]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bashkir University Herald*, 2012, vol. 17, no. 1, pp. 171-178. (In Russian).
14. Goossens L. Metaphtonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action. *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast*. Berlin, New York, 2002, pp. 349-377.

Received 23 June 2017

Reviewed 12 July 2017

Accepted for press 22 November 2017

Information about the author

URAZMETOVA Aleksandra Vladimirovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Associate Professor of English Language and Intercultural Communication Department, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: urazmetova82@mail.ru

For citation

Urazmetova A.V. Mekhanizmy vozniknoveniya vtorichnoy toponimicheskoy nominatsii [Mechanisms of secondary toponymic nomination appearance]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2017, vol. 3, no. 4 (12), pp. 10-17. (In Russian, Abstr. in Engl.).